

и рабочий, в чрезмерном пьянстве, в разврате, в непослушании пастырям Церкви, в неповиновении богоучрежденной власти. Наложим на себя добровольный пост, смирим себя, как ниневитяне, и будем умолять Милосердного о прощении, как научает этому песнь церковная: *Согрешихом, беззаконновахом, неправдовахом пред Тобою, ниже соблюдохом, ниже сохранихом, яже заповедал еси нам; но не предаждь нас до конца, отцев Боже!*¹⁸⁹

Итак, в настоящий день рождения проповедника покаяния мы возглашаем: «Братие! Будем каяться и молиться. Смех наш в плач да обратится, и радость — в сетование!» (Иак. 4, 9).

ПОКАЯНИЕ В ГОДИНУ ГУБИТЕЛЬНОЙ БОЛЕЗНИ

Беседа в день великомученика и целителя Пантелеимона

Память святого великомученика и целебника Пантелеимона благоговейно чтится во всем православном мире, ибо ему дана от Бога благодать недуги исцелять, в бедах и скорбях помогать и от губительных болезней спасать. И наш град сегодня чтит память великомученика настоящим молитвенным собранием, ибо мы имеем нужду в сильном пред Богом ходатайстве этого великого угодника, купно со Пречистой Богородицей, об отвращении устрашающего нас гнева Божия.

Обитатели града сего уже предуведомлены о существовании в некоторых местах нашего отечества губительной болезни, достигшей до пределов и смежной с нашей губернии. Ввиду возможности перенесения болезни и к нам, представителями власти хотя и приняты против нее меры предосторожности, тем не менее и всем обитателям города при слухе об опасности, хотя бы и далекой, неразумно было бы предаваться беспечности: нужно действовать всем, чтобы отразить общего врага и устранить всё, что может привлечь бедствие.

Об этой общей для всех нас опасности, о мероприятиях против нее скажем после; теперь же мы желали бы указать вам на другого врага, более опасного, чем губительная болезнь и смерть, и предложить мероприятия против него, столь же необходимые, как и те, которые предписываются правилами науки о сохранении здоровья.

Этот не всеми замечаемый, но весьма опасный враг наш есть грех — корень болезней и самой смерти, а предохранительное и спасительное средство против него — покаяние.

Покаяние избавляет не только от греха, но и от последствий его — болезней, смерти, голода, огня, меча и других бедствий. Покаялись ниневитяне — и спасли себя от гибели, а свой город — от разрушения (Иона. 3). Указывая на гибель восемнадцати человек, погибших под развалинами упавшей башни, и на тех галилеян, кровь которых Ирод смешал с жертвенной кровью, Спаситель изрек иудеям, что если они не покаются, то так же погибнут (Лк. 13, 1–5).

Итак, нераскаянность привлекает на людей бедствия, а покаяние отвращает их. Следовательно, чтобы отвратить от себя бедствие, нам нужно покаяться. В чем же каяться? Разве мы особенно в чем-либо грешны? С чего начнем покаяние? Прежде всего с того, что мы не знаем, в чем каяться, ибо это неведение не есть признак здоровья, а составляет нравственный недуг, который именуется самообольщением или духовной слепотой.

Мы, возлюбленные, не видим своих недостатков?! — Пойдем станем пред зеркалом нашей совести и, держа в руках свиток заповедей Божиих, будем смотреть на себя: таковы ли мы, какими должны бы быть по этому свитку закона? Если не усмотрим в себе недостатков, то будем спокойны и смиренно возблагодарим Бога; а если зеркало совести покажет нам какую-либо нечистоту, или рану, или уродство, то поспешим одно омыть, другое уврачевать спасительным врачевством покаяния.

Вот в свитке закона Божия изречено: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим* (Мф. 22, 37).

Исполнили ли мы эту главнейшую заповедь? Живет ли в сердце нашем любовь ко Господу? Напротив, не веет ли от сердца нашего холодом при мысли о Боге? Не правда ли, что не Бог живет в сердце нашем, а помышления злые исходят от него (Мк. 7, 21–23)?

Если мы любим Бога, то где наш страх и благоговение пред Ним? Где наше хождение пред Ним, частое памятование о Нем?

Если любим Бога, то где закон почтения к Нему — благоговейное предстояние в храме? Где наши жертвы Ему от праведных трудов наших? Много расходуя на украшение себя и жилищ наших, приносим ли мы что-либо на нужды храма Божия? Если мы любим Господа, то где

наша преданность Его Церкви, которая есть тело Его (Кол. 1, 24)? Где наше повиновение уставам ее? Где свидетельства нашей ревности к посещению службы Божией? Но всё это внешние знаки богопочитания — дело, по-видимому, неважное; может быть, наше сердце полно любви, благоговения и страха Божия? О, если бы это было так! Но ведь *от избытка сердца уста глаголют* (Мф. 12, 34): чего нет в сердце, того нет в слове и в деле.

Так вот в чем нужно нам покаяться: в нарушении заповеди о любви к Богу.

А вот и вторая заповедь, подобная первой: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39 и др.). Не нарушаем ли мы и этой заповеди во всех частях ее? Не ставим ли мы — если не всегда и во всем, то большей частью — на первом месте наше «я», а не то, что относится ко благу и пользе нашего ближнего? Если мы и делаем что-либо для других, то не для того ли часто, чтобы выставить наше «я»!

Мы желали бы жить одни во всем мире, как бы говоря: «Я — и больше никого! Всё мне, и больше никому! Что мне эти нищие? Что мне эти бедняки? Что мне этот сирота, эта вдова, этот бездомник? Себе нужно! А они — как знают: пусть другие пекутся о них. Да они все тунеядцы, только я не даром ем хлеб мой!» Так говорит наше самолюбие.

Мы щедро расходуем наши доходы на прихоти наши, на изысканные блюда, на предметы роскоши, на цирки, театры и увеселительные заведения — и жалеем для бедного копейки.

Мы угрызаем и съедаем друг друга, мы бросаем друг в друга грязью в лицо и кидаем камнем из-за угла. Мы крайне самолюбивы, горды, напыщенны, к старшим непочтительны, родителям непокорны, пред властями лицемерны.

Это ли наша любовь к ближним! Вот второй грех, и грех тяжкий, со множеством подразделений! Вот в чем нам нужно каяться!

А домашняя жизнь наша! Где в ней христианские начала? Старые, благочестивые обычаи мы из подражания другим оставили, ибо приняли новые, чуждые нам; мы усвоили себе такой порядок жизни обыденной, что лишили себя возможности выражать нашу принадлежность к Церкви исполнением ее уставов; мы обратили ночь в день, а день в ночь; мы никогда не видим восходящего солнца; когда начинается утренняя, тогда мы ложимся спать, просыпая иногда и время литургии; когда звон колокола зовет к вечернему богослужению, тогда мы садимся за стол. Ни пред вкушением пищи, ни после того мы не молимся,

утренних и вечерних молитв мы не совершаем. Когда же мы молимся? Почти никогда! Так делаем мы, христиане, имеющие заповедь непрестанно молиться (1 Фес. 5, 17). Посты у нас все нарушены — не в силу необходимости, а из рабского подчинения иноверному обычаю. Так живем мы сами и так воспитываем наше молодое поколение.

А семейная жизнь? Как далека она от христианских начал: любви, уважения, повиновения, супружеской верности! Много ли у нас так называемых счастливых браков? Сколько разлучившихся супругов — по неверности один другому или по строптивости характеров! Сколько внебрачных сожителств, не получивших церковного благословения!

Если таковыми нравственными недугами страдает та часть нашего общества, которая в пороках своих иногда сдерживается общественным мнением, то другая, не имеющая даже этой слабой узды, часто бесстрашно предается более грубым порокам: пьянству, сквернословию, обману, воровству, жестокости и полной беспечности о воспитании детей.

Вот пороки, за которые посылается наказание на сынов противления, когда они не очищаются покаянием, и в которых нам нужно чистосердечно сознаться. Итак, покаемся, переменимся и исправимся!

Многие в минувшем году, а иные много уже лет не говели — пусть хотя теперь очистятся покаянием и исповеданием грехов. И во всякое время смерть наша, по мудрому изречению народному, «не за горами, а за плечами», — а теперь забывать это более опасно, чем в другое время. Господь прощение кающемуся обещал, а завтрашнего дня никому не обещал.

Всё это, возлюбленные, мы сказали не для того, чтобы повергнуть кого-либо в уныние, как будто бы наступила уже опасность. Нет, мы только предохраняем от опасности, а если бы она наступила — от чего да сохранит нас Господь! — то указываем средства бесстрашно смотреть не только на болезнь, но и на смерть.

Страшен Господь в гневе к нераскаянному грешнику, но неизреченно милосерд к кающемуся. Не болезни нужно бояться, а греха; не смерти страшиться будем, а кончины без покаяния.

Вникните — и увидите великое милосердие Божие и в самом бедствии, устрашающем нас. Оно не вдруг к нам пришло, а только слухом близится, как бы давая нам время одуматься, приготовиться.

По правде Своей наказывая нас, Господь по благости Своей в наказаниях соблюдает постепенность.

Страхом болезни побуждая нас принимать предохранительные меры от заболевания, требующие некоторых материальных расходов, Он этим налагает на нас только как бы пеню, не касаясь нас самих.

Посылая болезнь, Господь в то же время не только не воспрещает, но повелевает нам и употреблять средства для предохранения от нее, создав для сего из земли врачевства: страх наводит, а вреда не делает! Кто употребляет предохранительные средства, предписываемые правилами благоразумия и врачебной науки, тот не только не согрешит, якобы за противление Богу, посылающему наказание, а получит свободу от болезни и смерти — как воздаяние за то, что последовал закону благоразумия, данному нам от Бога; как награду за почтение к врачу, которого Господь создал; за повиновение представителям власти как служителям Господним, для того поставленным, чтобы заботиться о благе вверенных им от Бога и от царя людей.

Замечено, что болезнь не касается тех, кто строго соблюдает все правила, предписываемые наукой о сохранении здоровья, а поражаются прежде всего те, которые пренебрегают этими правилами. Итак, не будем унывать, но не предадимся и беспечности.

Заклучим беседу нашу словами великого московского святителя: «Внимательно храни себя малым, возможным для тебя хранением — и Бог будет хранить тебя великим, всеблагим и всемогущим хранением»¹⁹⁰.

БЕСЕДА НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

На горе преобразился еси, и якоже вмещаху ученицы Твои, славу Твою, Христе Боже, видеша: да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, мирови же проповедят, яко Ты еси воистинну Отчее сияние.

Кондак праздника Преображения

Празднуем, братья христиане, Преображение Господне. В святом Евангелии об этом событии повествуется так. По прошествии дней шести после беседы с учениками, законченной словами: *есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына*